— Это первый раз, когда президент Цзян уезжает за границу. Вы нервничаете? Хуан Чэнцзин вернул спутнице удостоверение личности и проинструктировал: — Когда вы приедете, скажите, что вы моя двоюродная сестра. Есть места, где безопасность не очень хорошая, особенно в районе шахт. Так что, когда вы доберетесь туда, вы должны внимательно следить за мной. Не ходите куда не нужно. Это уж точно не место для праздных прогулок. Если у вас возникнут проблемы, не нарывайтесь, прошу вас. В этот момент Цзян Яо почувствовала, что Хуан Чэнцзин и Лу Юйцин действительно имеют некоторое сходство в характере. — Мой муж ждет меня в аэропорту Ин. Когда мы приедем туда, он, вероятно, захочет расстаться с тобой. Цзян Яо слегка улыбнулась. Хуан Чэнцзин на какое-то время потерял дар речи. Эти двое, муж и жена, хоть на секунду расставались? Молодой господин Лу так нервничал из-за своей жены, что казалось, был готов защищать ее, будто она хрустальная ваза. — Между прочим, я слышал, что Чжу Цяньлань пыталась похитить вас и вашего мужа? Что случилось? Хуан Чэнцзин услышал об этом, как только вернулся. Когда-то, у него не было выбора в случае семьи Ци. В конце концов, семья Хуан и семья Ци были родственниками. Если бы он не вмешивался, он бы просто взорвался. В этом же случае, нужно быть сумасшедшим, чтобы вмешиваться в отношения семьи Чжу. То, как молодой господин Лу хотел иметь дело с Чжу Цяньлань, не имело к нему никакого отношения. Когда Цзян Яо услышала, что Хуан Чэнцзин действительно обеспокоен делами Чжу Цяньлань, она не могла не взглянуть на него еще раз.

— Директор Цзян, лучше не шутите о таких вещах. Вы же знаете, я сейчас пытаюсь ухаживать за вашей золовкой.

— Почему вы спрашиваете? Волнуетесь, что Чжу Цяньлань задержана? Ведь не смотря на ее

спорный характер, она остается очень красивой женщиной. Ведь так?

Хуан Чэнцзин попросил у бортпроводника чашку лимонада для Цзян Яо. Затем он улыбнулся

ей, чуть сдвинувшись в кресле. Его поза говорила о том, что он приготовился немного поспать.

На перелет из города Наньцзян в уезд Ин ушло более четырех часов, а когда самолет приземлился, уже рассвело. Как только Цзян Яо вышла из самолета и покинула аэропорт, то увидела Лу Синчжи. На нем все еще была черная ветровка, а под ней виднелась темная водолазка. Он курил и разговаривал с человеком со слегка смуглой кожей. Его глаза неотрывно следили за Цзян Яо, которая выходила из аэропорта.

— Лу Синчжи!

Цзян Яо ускорилась и побежала к Лу Синчжи. Увидев, что он раскрывает ей руки с сигаретой во рту, она немедленно бросилась в его объятия.

В этот момент Лу Синчжи показал свой озорной темперамент, а в сочетании с его чрезмерно холодным лицом это действовало на нее ошеломляюще. Обняв свою жену, первое, что сделал Лу Синчжи, это выбросил сигарету изо рта. Он опустил голову и слегка прикусил ее губы. Затем он представил ее своему собеседнику:

— Моя супруга, Цзян Яо.

Лу Синчжи говорил что-то про уезд Ин, но Цзян Яо ничего не могла понять. Однако, когда она услышала, как Лу Синчжи произнес ее имя, она догадалась, что он представляет ее. Поэтому она слабо улыбнулась мужчине и поздоровалась.

Тот посмотрел на Цзян Яо с улыбкой в глазах и ответил на неуверенном китайском:

— Привет, как дела?

http://tl.rulate.ru/book/40753/1775713